

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.3/7

А.А. Бимбинов, канд. юрид. наук, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (e-mail: bimbino@yandex.ru)

Н.Л. Овсянникова, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (e-mail: natalyamgua@yandex.ru)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Статья посвящена сравнительной уголовно-правовой характеристике возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства по законодательству России и Германии. В работе обосновывается актуальность исследования вопросов противодействия экстремистской деятельности, в том числе на примере законодательства указанных стран. Устанавливается, что ответственность за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства предусмотрена уголовными законами обоих государств: статьей 282 УК РФ и § 130 Уголовного уложения Германии соответственно. Приводится компаративный анализ признаков обозначенных составов преступлений. Так, отмечается, что рассматриваемые составы законодателями России и Германии помещены в разные разделы (главы) уголовных законов, что по-разному характеризует деяния с позиции определения видового объекта преступления. Составы возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства по уголовному законодательству обоих государств сконструированы по типу формальных. При рассмотрении признаков объективной стороны обращается внимание на небесспорность альтернативного криминообразующего способа «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Предлагается новая редакция диспозиции статьи 282 УК РФ. Далее отмечается, что в отличие от отечественного уголовного закона в Германии установлена ответственность за рассматриваемое деяние и при отсутствии признаков публичности, использования средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Дается характеристика специальных составов преступлений ненависти, предусмотренных абзацами 2-4 § 130 Уголовного уложения. Рассматриваются субъективные признаки. В заключение делается вывод, что нормативная регламентация уголовной ответственности за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства в России и Германии имеет много общих черт. Тем не менее, отдельные положения в том или ином государстве представляются более выгодными по сравнению с другим.

Ключевые слова: возбуждение ненависти или вражды, унижение человеческого достоинства, уголовная ответственность, Россия, Германия, травля групп населения.

В настоящее время в Европе наблюдается тенденция роста напряженности между представителями различных групп населения, объединенных принадлежностью к определенной расе, национальностью, религии, сексуальной ориентации и так далее. На фоне указанной напряженности множится число конфликтов, которые нередко заканчиваются самыми печальными последствиями [11, с.70; 12, с.72]. В полной мере эта ситуация характерна и для Российской Федерации, и для Федеративной Республики Германия. Оба

этих государства являются многонациональными и многоконфессиональными и переживают интенсивный приток мигрантов (для России – это граждане стран СНГ; для Германии – это выходцы из восточноевропейских государств, Африки и Ближнего Востока). При таких обстоятельствах вопросы противодействия экстремистской деятельности особенно актуальны. Государственная политика в этой области в первую очередь основывается на предупредительном потенциале уголовного законодательства, которое в

сложившихся условиях единственно способно оградить личность, общество и государство от наиболее крайних проявлений нетерпимости между представителями различных социальных групп.

Одной из наиболее опасных форм экстремистской деятельности является возбуждение ненависти или вражды в отношении определенной социальной группы либо унижение достоинства такой группы или ее членов. Ответственность за данное деяние предусмотрена в законодательстве обоих государств: в России этому посвящена статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды», а равно унижение человеческого достоинства, в Германии § 130 Уголовного уложения (далее – УУ) «Травля групп населения».

Следует отметить, что указанные составы законодателями России и Германии помещены в разные разделы (главы). В УК РФ статья 282 расположена в разделе о преступлениях против государственной власти в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». В УУ рассматриваемая норма определена в раздел VII «Преступные деяния против общественного порядка». В связи с этим можно предположить, что видовые объекты анализируемых преступлений несколько отличаются: в составе, установленном статьей 282 УК РФ, им являются основы конституционного строя и безопасности государства, а для деяния, предусмотренного § 130 УУ, – общественный порядок. Тем не менее, непосредственный объект указанных преступлений, как представляется, один – это законом установленный принцип недопущения экстремизма в форме действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды по эт-

ническим, демографическим и социальным признакам. Нарушение данного принципа попирает основы конституционного строя, а также создает угрозу общественному порядку, что свидетельствует о допустимом подходе к расположению исследуемых норм в уголовных законах и России, и Германии.

Составы возбуждения ненависти или вражды, а равно унижения человеческого достоинства по уголовному законодательству обоих государств сконструированы по типу формальных.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, представляет собой действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Как указывает Пленум Верховного Суда РФ, под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц [1]. К другим группам лиц следует относить части населения, объединенные объективным социальным признаком («олигархи», бездомные, представители субкультур, сек-

суальные меньшинства и так далее). Как верно отмечает Ф.З. Велиев, социальной может быть признана любая группа людей, в том числе группа, занимающаяся противоправной или антисоциальной деятельностью [2, с. 10].

Действиями, направленными на унижение человеческого достоинства, являются оскорбление, издевательства и другие формы противоправного или аморального поведения, умаляющие оценку личности относительно себя и относительно других по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе. А.И. Рарог пишет, что это может проявляться в пропаганде превосходства либо, наоборот, неполноценности граждан по указанным критериям [3, с. 745].

Обязательным признаком рассматриваемого состава является способ совершения преступления. Согласно части 1 статьи 282 УК РФ преступными признаются лишь такие вышеизложенные действия, которые совершены публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Публичность означает, что предусмотренные статьей 282 УК РФ действия совершаются открыто в присутствии людей и имеют неперсонифицированный характер (выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов и тому подобное). С.В. Борисов и А.В. Жеребченко считают, что о публичности можно говорить тогда, когда соответствующие действия осуществлялись в таких условиях, при которых существовала или объективно могла существовать возможность восприятия экстремистской

информации неограниченным кругом лиц. Например, при выступлении с экстремистскими лозунгами в общественном месте, где данную информацию воспринимали или могли воспринимать все присутствующие и проходящие мимо граждане [4].

Содержание понятия средств массовой информации должно соответствовать Закону РФ от 27 декабря 1991 № 2124-1, согласно которому под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) [5].

Информационно-телекоммуникационная сеть представляет собой технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [6]. В настоящее время наиболее распространенной информационно-телекоммуникационной сетью является «Интернет». Ресурсы данной системы (чат, электронная почта, мобильные приложения, Skype, социальные сети, сайты знакомств, онлайн-форумы и так далее) позволяют лицу в условиях относительной анонимности свободно и оперативно распространить информацию, в том числе экстремистского характера, доступную для восприятия большого количества людей.

Так, Железнодорожный районный суд г. Улан-Удэ признал виновным Лысых М.М. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 УК РФ. По делу установлено, что Лысых М.М. из личных неприязненных отношений к

лицам <данные изъяты> национальности, используя персональный компьютер, подключенный к сети «Интернет», с целью унижения достоинства человека и группы лиц по признаку национальности в нарушение принципов, закрепленных частью 2 статьи 19, частью 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации, в нарушение части 1 статьи 12 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», и желая этого, умышленно разместил в сети «Интернет» на сайте <данные изъяты>, доступ к которому имеет неограниченный круг лиц, материал (изображение и текст), содержащий унижительные и оскорбительные высказывания в отношении лиц, выделяемых по признаку отношения к национальной группе [7].

Однако следует отметить, что установление «Интернет-способа» совершения действий, указанных в статье 282 УК РФ, как альтернативного публичности осуществления таких действий – решение небесспорное. Согласно закону преступными являются действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, совершенные публично или с использованием СМИ либо сети «Интернет». Так, высказывания, обосновывающие необходимость применения насилия в отношении представителей какой-либо национальности, обращенные к одному лицу, преступлением не являются, потому что лишены признака публичности. В то же время эти высказывания, переданные тому же лицу посредством разговора через систему Skype, должны влечь уголовную ответственность, так как использовалась сеть «Интернет». Несмотря на то, что разницы в степени общественной

опасности между рассмотренными ситуациями нет, их оценка по действующему уголовному закону так отличается.

Закрепление в диспозиции части 1 статьи 282 УК РФ рассматриваемого способа в нынешней редакции не соответствует целям указанной нормы, так как криминализует случаи частного обмена информацией. Представляется, что данный признак следует изложить в иной редакции: «либо путем обращения к неограниченному кругу лиц посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Такая формулировка позволит избежать случаев необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

В отличие от отечественного уголовного закона в Германии установлена ответственность за рассматриваемое деяние и при отсутствии признаков публичности, использования средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Согласно абз. 1 § 130 УУ наказуемыми являются нарушающие общественное спокойствие действия, состоящие в разжигании ненависти к определенным группам населения или требования применения к ним мер насилия либо произвола, а также посягательства на человеческое достоинство других лиц путем оскорбления, возбуждения презрения или клеветы в отношении группы населения. Указание в норме на нарушение общественного спокойствия не предполагает публичного характера совершаемых действий. Общественное спокойствие представляет собой гарантированное законом состояние мирного сосуществования и доверия населения [8]. Верховный суд по уголовным делам Германии рассматривает общественное спокойствие как состоя-

ние убежденности граждан в том, что их законные интересы будут защищены [9].

Интересно, что германский законодатель среди признаков основного состава не использует критерии разграничения дискриминируемого населения. Любая совокупность людей, объединенная объективными социальными признаками, определяется как группа населения. А.Н. Ильяшенко по этому поводу пишет, что германский вариант видится более лаконичным и сохраняющим при этом смысловую нагрузку, идентичную соответствующим признакам в статье 282 УК РФ [10, с. 109]. В подтверждение позиции автора можно привести следующее судебное решение. Суд федеральной земли Берлин оставил приговор в отношении М. без изменения в части осуждения по абз. 1 § 130 УУ за использование в тексте своей песни фразы «Ausländerhure» (иностранки – «шлюхи»). Как указал суд, обвинение обосновано, так как содержание песни указывает на конкретную группу людей, отличимую от остальной части населения на основе общих внешних или внутренних признаков, политической, национальной, этнической, расовой, религиозной, идеологической, социальной, экономической, профессиональной или других особенностей [11].

Тем не менее, критерии разграничения населения по социальным группам в законодательстве Германии все же используются. Абз. 2 § 130 УУ устанавливает специальный состав, согласно которому предусмотрена уголовная ответственность за распространение, в том числе через СМИ, публичную демонстрацию, предоставление несовершеннолетнему, а равно за изготовление, получение, предложение, передачу, ввоз, вывоз, хранение или рекламу в целях рас-

пространения, публичной демонстрации или предоставления несовершеннолетнему письменных материалов, разжигающих ненависть к частям населения или к национальным, расовым, религиозным или этническим группам населения, содержащих призывы применения к таким группам мер насилия либо произвола, или посягающих на человеческое достоинство оскорбительным, презрительным или клеветническим содержанием.

Примечательно, что по уголовному законодательству России вышеизложенные действия, за исключением клеветы, распространения через СМИ и публичной демонстрации указанных материалов, преступлением не являются.

Оставшиеся два специальных состава § 130 УУ характеризуют нарушающие общественное спокойствие посягательства, состоящие в публичном одобрении, оспаривании или умалении опасности совершенных во время господства национал-социалистического режима деяний, указанных в абз. 1 § 6 Кодекса международного уголовного права ФРГ (абз. 3), и публичном оскорблении достоинства потерпевших путем одобрения, прославления или оправдания национал-социалистического господства насилия и произвола (абз. 4).

Деяния, предусмотренные абз. 1 § 6 Кодекса международного уголовного права ФРГ, являются геноцидом, то есть действиями, направленными на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания

жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

В УК РФ ответственность за подобные посягательства установлена статьей 354, часть 1 которой предусматривает наказуемость в том числе за публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, или одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а часть 3 – за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений по законодательству России и Германии характеризуется виной в форме прямого умысла. Если не указано иное, то криминообразующим признаком состава является цель возбуждения ненависти либо вражды или унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Сам характер указанных в законе действий (абз. 1 § 130 УУ) подразумевает то, что виновный, осуществляя их, явно или в конклюдентной форме намерен воздействовать на других лиц с целью возбуждения в них решимости применить насилие или иные дискриминационные действия в отношении определенной группы населения [12].

Направленность действий на унижение достоинства отдельных представителей той или иной социальной общности

определяется по принадлежности к соответствующей группе людей, а не личностью потерпевшего и его персональными качествами [3, с. 745].

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Согласно германскому Закону об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних субъектом преступления, предусмотренного § 130 УУ, является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет.

Таким образом, установлено, что нормативная регламентация уголовной ответственности за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства в России и Германии имеет много общих черт. Тем не менее, отдельные положения в том или ином государстве представляются более выгодными по сравнению с другим. Так, законодательное описание преступления, предусмотренного абз. 1 § 130 УУ, является более лаконичным, чем в УК РФ. В отличие от российского уголовного закона в Германии предусмотрена ответственность за действия, состоящие в незаконном обороте материалов экстремистского характера. Позиция российского законодателя относительно расположения норм об ответственности за рассмотренные составы видится более предпочтительной, так как ориентирована на более узкий круг общественных отношений.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ по соглашению № 16-33-01150.

Список литературы

1. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8, август.

2. Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2014.

4. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография / отв. ред. С.В. Борисов. – М., 2015. 264 с. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 13.02.1992. – № 7. – Ст. 300.

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

7. Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 15 апреля 2015 года. Дело №1-265/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ulan-ude-respublika-buryatiya-s/act-487577720/> Lackner/ Kühl, StGB, 28. Aufl. 2014, § 126 Rn. 1 RGSt 15, 116.

8. Ильяшенко А.Н. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности по УК РФ и УК ФРГ: сравнительно-правовой анализ // Общество и право. – 2013. – № 3 (45).

9. BGH 3 StR 602/14 - Beschluss vom 14. April 2015 (LG Berlin)

10. RR z.A. Dr. Roman Trips-Hebert, Aktueller Begriff. Volksverhetzung. – URL: <http://www.bundestag.de/blob/190798/a52bed78fd61296f7a3ea11e84e7c12e/volksverhetzung-data.pdf>.

11. Баркатунов В.Ф., Шевелева С.В. Региональные возможности по преодолению последствий экономической блокады России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2016. – № 1 (18). – С. 70-78.

12. Титова К.Ю., Урда М.Н. Геноцид: криминологическая характеристика личности преступника // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2015. – № 4 (17). – С. 72-79.

Получено 17.09.16

A.A. Bimbinov, Candidate of Juridical Sciences, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL) (e-mail: bimbinov@yandex.ru)

N.L. Ovsyannikova, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL) (e-mail: natalyamgva@yandex.ru)

CRIMINAL LIABILITY FOR INCITEMENT OF HATRED OR ENMITY, AND HUMILIATION OF HUMAN DIGNITY UNDER THE LAWS OF RUSSIA AND GERMANY

The article is concerned with comparative criminal-legal description of inciting hatred or enmity, and humiliation of human dignity under the laws of Russia and Germany. The paper substantiates the relevance of studying the questions of counteraction of extremist activities, on the example of these countries' legislation. The liability for inciting hatred or enmity, and humiliation of human dignity is stipulated in criminal laws of both states: Article 282 of the Russia' criminal code and § 130 of the Criminal law of Germany, respectively. The article provides a comparative analysis of the offences under consideration. The paper notes that the elements of these offences are placed in different sections (chapters) of the criminal law by the legislators of Russia and Germany, which characterizes the given acts from the position of defining the type of object of a crime differently. The elements of the incitement of hatred or

enmity, and humiliation of human dignity in the criminal law of both states are designed on formal grounds. When considering the characteristics of the objective element one draws attention to non-indisputability of alternative method of "using information-telecommunication networks, including the "Internet". We propose the new wording of the provisions of Article 282 of the Criminal code. It is further noted that unlike Russia's criminal law, Germany establishes the responsibility for the act in question even without having publicity, use of media or information and telecommunications networks, including the "Internet". The paper gives the special elements of crimes of hate, stipulated by paragraphs 2-4 of § 130 of Germany's Criminal code. They consider subjective features. In the end, it is concluded that the normative regulation of criminal liability for incitement of hatred or enmity, and humiliation of human dignity in Russia and Germany has a lot in common. However, certain provisions in a particular state are more favorable than others.

Key words: inciting hatred or enmity, humiliation of human dignity, criminal liability, Russia, Germany, bullying population groups.

Reference

1. O sudebnoj praktike po ugovolnym delam o prestuplenijah jekstremistskoj napravlenosti: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2011 № 11 // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2011. – № 8, avgust.
2. Veliev F.Z. Motiv nenavisti ili vrazhdy i ego ugovolno-pravovoe znachenie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2015.
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / otv. red. A.I. Rarog. – M., 2014.
4. Borisov S.V., Zherebchenko A.V. Vozbuzhdenie nenavisti, vrazhdy, unizhenie chelovecheskogo dostoinstva: problemy ustanovlenija i realizacii ugovolnoj otvetstvennosti: monografija / otv. red. S.V. Borisov. – M., 2015. 264 s. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
5. O sredstvah massovoj informacii: Zakon RF ot 27.12.1991 № 2124-1 // Vedomosti SND i VS RF. – 13.02.1992. – № 7. – St. 300.
6. Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii: Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 31.07.2006. – № 31 (1 ch.). – St. 3448.
7. Prigovor Zheleznodorozhnogo rajonogo suda g. Ulan-Udje ot 15 aprelja 2015 goda. Delo №1-265/2014. – URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ulan-ude-respublika-buryatiya-s/act-487577720/Lackner/Kühl, StGB, 28. Aufl. 2014, § 126 Rn. 1 RGSt 15, 116.>
8. Il'jashenko A.N. Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija jekstremistskoj napravlenosti po UK RF i UK FRG: sravnitel'no-pravovoj analiz // Obshestvo i pravo. – 2013. – № 3 (45).
9. BGH 3 StR 602/14 - Beschluss vom 14. April 2015 (LG Berlin)
10. RR z.A. Dr. Roman Trips-Hebert, Aktueller Begriff. Volksverhetzung. – URL: <http://www.bundestag.de/blob/190798/a52bed78fd61296f7a3ea11e84e7c12e/volksverhetzung-data.pdf>.
11. Barkatunov V.F., Sheveleva S.V. Regional'nye vozmozhnosti po preodoleniju posledstvij jekonomicheskoj blokady Rossii // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment. – 2016. – № 1 (18). – S. 70-78.
12. Titova K.Ju., Urda M.N. Genocid: kriminologicheskaja karakteristika lichnosti prestupnika // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istoriija i pravo. – 2015. – № 4 (17). – S. 72-79.